

УДК 81'367

Тарасенко Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»,
Таганрог, Россия
электронная почта: *tarasenkoev@mail.ru*

Tarasenko Elena, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) «RINE (RINE)»,
Taganrog, Russia
e-mail: *tarasenkoev@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. Данная статья имеет целью выявить закономерности функционирования в речи младшего школьника синтаксических концептов, являющихся фрагментом его языковой картины мира.

Ключевые слова: детская языковая картина мира, синтаксический концепт.

REPRESENTATION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF A JUNIOR SCHOOLBOY

Annotation. This article aims to find out the regularities of the functioning of syntactic concepts in the speech of a junior schoolboy, which are a fragment of his linguistic picture of the world.

Keywords: children's language picture of the world, syntactic concept.

Любая картина мира является проекцией восприятия внешнего мира определенным типом человеческого сознания: индивидуальным, коллективным, обыденным, научным. Представляется возможным поддержать гипотезу о существовании еще одного типа сознания – детского сознания, проецирующего особую «точку зрения» на мир, которую принято называть детской языковой картиной мира (ДЯКМ).

В чем же специфика детской языковой картины мира и чем она обусловлена?

Изучив особенности ДЯКМ, мы выделили ряд аспектов.

1. ДЯКМ отражает определенный способ восприятия и организации мира ребенка, в соответствии с его опытом и возрастом. В психолингвистических исследованиях подчеркивается ведущая роль познавательной деятельности при познании мира и номинации ребенком предметов и явлений окружающей действительности.

2. Взгляд ребенка на мир через призму языка во многом зависит от ведущей роли взрослого, подражая речевым высказываниям которого ребенок овладевает языком. Подрастая, ребенок приобщается к языку через

общение со взрослыми и сверстниками, а также погружаясь и воспринимая окружающую речевую среду, которая может быть как благоприятной, так и негативной.

3. Наивные представления в языковой картине мира ребенка примитивны в соотношении с языковой картиной мира взрослого. Однако они интересны исследователю, постигшему законы овладения человеком языком как знаковой системой, а также как репрезентация ребенком своего видения мира, в котором вербально проявляется специфика детского мировосприятия, его многогранность, неоднозначность, в некоторой степени автономность, отражающего достигнутый к данному моменту уровень когнитивного развития ребенка. «Несомненно, что и сам язык, закрепивший в своих единицах и категориях способ членения и означивания мира, косвенным образом воздействует на восприятие этого мира» [1, с. 6]. Под воздействием нового языка в ряде случаев приходится пересматривать, например, языковую картину мира детей-билингвов.

4. Наивные представления ребенка, как и взрослого, образуют определенные системы, которые могут быть зафиксированы в словаре как отражение воплощенной в детском языке наивной картины мира. Современные исследователи реконструируют по данным лексических и грамматических значений соответствующие фрагменты ДЯКМ.

5. Ученые отмечают противоречивость устройства ДЯКМ: «с одной стороны, идет ее постоянное обновление и обогащение новыми компонентами и гранями, с другой – традиции и вербальные образы составляют его прочную и инвариантную основу» [1, с. 12].

6. В ходе языкового развития ребенок не просто присваивает взрослую языковую картину мира, но конструирует самостоятельно свою собственную, все более уточняемую и сближающуюся постепенно со взрослой картиной мира [3].

7. ДЯКМ функционирует в детской речи. Детская речь, языковые факты которой подвергаются изучению, является фокусом особого детского взгляда на мир, особого целостного, соответствующего определенному возрасту представлению о мире.

8. В детском возрасте процессы познания, освоения и переработки информации, структурирования и категоризации действительности идут наиболее активно. Ребенок оперирует системой знаний, образующей свою категориальную сетку, сквозь которую он воспринимает действительность.

На последнем положении хотелось бы остановиться подробно, на примере описания фрагмента языковой картины мира младшего школьника, созданного в результате анализа использования им структурных схем простого предложения, показать новую страницу в трактовке репрезентации языковой картины мира в онтогенезе.

Как известно, языковая картина мира рассматривается в лингвистике как часть концептуальной картины мира, исследуется в двух аспектах: статическом и динамическом.

Динамический аспект концептуализации связан с выделением и репрезентацией объектов, событий и их конкретных характеристик как единиц знания непосредственно в процессе речевой деятельности с целью передачи знания, обмена информацией или ориентации в мире. В этом случае результатом познавательного процесса становятся концепты как единицы оперативного знания онтологии мира, конкретные смыслы, которые формируются и передаются в процессе общения.

Тип концепта предопределен способностью к вербализации. Это могут быть: готовые лексемы и фразеологические единицы, а также структурные и позиционные схемы предложений, несущие типовые пропозиции (синтаксические концепты).

Воронежскими учеными Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой было выделено восемь синтаксических концептов русского языка: «бытие объекта», «небытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность человека», «пациенс претерпевает состояние» [4].

По своей сути, синтаксический концепт – это фрагмент языковой картины мира, представленный типовой пропозицией, репрезентированной структурными схемами простых предложений (ССПП), вариативность которых обусловлена интенциями говорящего (пишущего) относительно конкретной ситуации.

Как образуется синтаксический концепт? Единство грамматической схемы заставляет исследователя задуматься над тем, какую единую типовую пропозицию эта схема несет или несла, для какой типовой пропозиции она создавалась: ССПП₁, ССПП₂... → типовая пропозиция → синтаксический концепт. Например, «кто несет что», «кто создает что»... → «кто делает что» → «агенса воздействует на объект».

Рассмотрим синтаксические концепты, репрезентированные структурными схемами предложений с предикатами психической деятельности в речи младшего школьника, основываясь на классификации Л. М. Васильева [5].

Выбор исследования указанных предикатов обусловлен их частотностью, поскольку они выражают сферу психических процессов, которые являются ведущими в этот период жизни младшего школьника.

В составе фрагмента языковой картины мира эмоций и ментальных процессов младшего школьника, связанного с использованием базовых синтаксических концептов простого предложения, реализуются все восемь синтаксических концептов, но наиболее активно используются 3 концепта – «агенса воздействует на объект», «пациенс претерпевает состояние» и «речемыслительная деятельность».

Концепт «агенса воздействует на объект» репрезентируется ССПП «кто воспринимает что» (*Ночью там мы видим луну; Мы ходили почти каждый день/ и поэтому белки/ как только слышали наш запах/ сразу со всех ног*

бежали к нам//), «кто любит кого» (*Я очень люблю футбол//; Отец любит уравнения//*), «кто интересуется чем» (*Кроме футбола я еще занимаюсь английским//*) в речи младшего школьника. Примечательно, что во 2-м классе количество таких предложений преобладает, вероятно, потому, что начальная фаза учебного процесса и, соответственно, «новая» роль ученика накладывают отпечаток на грамматическое и смысловое содержание высказываний.

Концепт «речемыслительная деятельность человека» реализуется в речи младшего школьника не столько для описания манеры речи, ее средств, сколько для оценки речевой ситуации и описания мыслительной деятельности. Одной из наиболее распространенных специализированных ССПП, репрезентирующих этот синтаксический концепт, является схема «кто думает что / о чем»: *Когда я смотрю на звездное небо, я думаю о звездах*. Приобретение информации достигается и путем мыслительной деятельности, выражаемой при помощи других ССПП и их структурно-семантических модификаций: *Я читаю все свободное время; Ванятка понял, что воробьи за зиму грязные стали и на себя не похожие; Хороший кружок/ не надо мучиться/ что подарить на день рождения//; Мечтаю стать кактусоводом*. Схема собственно познавательной деятельности «кто знает что» и ее варианты используются для описания процессов получения новой информации: *Но мы знаем, что нашему богатырю нипочем любая нечисть; Основной лестницей я/ почти не пользуюсь/ так как/ трюки на основной лестнице я изучил уже все/ даже «змеюку»//*.

Ребенок в младшем школьном возрасте понимает, что живой предмет под воздействием обстоятельств способен претерпевать физическое, психическое, интеллектуально-модальное состояние, предписываемое другим человеком, ситуацией или природой, которое передается в русском языке ССПП «кому нужно/приходится что делать». Наиболее распространена ситуация «пациенс претерпевает интеллектуальное или эмоциональное состояние» в речи младшего школьника: *Здесь ясно видны приставки; Мне нравится учиться//; Соседи наши/ очень любят эту собаку/ но цветы они тоже любят/ а любоваться приходится нашими/ потому что собака их ест/ не успевают они взойти//; Чтобы не обидеть родителей/ я начал читать/ а потом втянулся//*.

Информация о психической деятельности младшего школьника заложена в синтаксических концептах «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность человека» и «пациенс претерпевает состояние», служащих основанием для интерпретации его индивидуальной языковой картины мира.

Данное исследование нацелено на изучение речи «обычного ребенка», и выводы в перспективе имеют отношение к каждому русскоязычному младшему школьнику, принявшему из детства эстафетную палочку употребления структурной схемы простого предложения как репрезентанта типовой позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М. : 2009. 592 с.
2. Петрова М. В. Детская языковая картина мира: на материале детского немецкого фольклора : автор. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 22 с.
3. Цейтлин С. Н. Лингвистика детской речи. Некоторые размышления [Электронный ресурс]. Ч. 2. URL: <http://window.edu.ru/resource/501/38501/files/spr0000045.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
4. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж : Истоки, 2003. 196 с.
5. Васильев Л. М. Семантика русского глагола М. : Высш. шк., 1981. 184 с.